

Тутнова Татьяна Антоновна

Tutnova Tatiana Antonovna

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института востоковедения РАНPhD in History, Research Fellow, Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of Sciences**КИТАЙ – ЕС: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ
БЕЗОПАСНОСТИ (2016–2018 ГГ.)****CHINA – EU: MAIN AREAS OF
SECURITY COOPERATION
(2016–2018)****Аннотация:**

С начала XXI в. Китайская Народная Республика и Европейский союз заявляют о намерении расширить двустороннее взаимодействие в качестве ответа на вызовы постбиполярного мира, однако до сих пор ЕС имел достаточно политических и экономических причин для сохранения дистанции в отношениях с Китаем. На фоне непредсказуемой внешней и торговой политики действующего президента США Д. Трампа некоторые эксперты говорят о новом тренде на более тесное взаимодействие Китая и ЕС. В статье анализируются основные направления китайско-европейского сотрудничества в области безопасности в 2016–2018 гг., а также их роль в формировании стратегического партнерства Китая и ЕС в 2003–2018 гг. Хотя китайско-европейское политическое взаимодействие имеет ограниченный характер, оно продолжит эволюционировать по мере дальнейших попыток Китая и ЕС совместно реагировать на политические и экономические вызовы времени. Перспективами обладает координация действий сторон в гуманитарной сфере, в борьбе с пиратством и наркотрафиком и потенциально, с учетом финансовых возможностей КНР, в поддержании безопасности на Евразийском континенте и восстановлении экономик стран, переживших кризис.

Ключевые слова:

Восточная Азия, Парижское соглашение, саммит «Китай – ЕС», торговые споры, энергетическая безопасность, Южно-Китайское море, форум «Азия – Европа», ядерная энергетика.

Summary:

Since the beginning of the 21st century, China and the European Union have been stressing their intention to expand bilateral cooperation in response to the global challenges. However, the EU had enough political and economic reasons to keep China at a distance. The unpredictable foreign and trade policies of the current US President D. Trump made several experts talk about a new trend towards the increased collaboration between the EU and China. The research analyzes the main areas of Chinese-European security cooperation in 2016–2018, their impact on the deepening of China-EU strategic partnership (2003–2018). Although Sino-European political cooperation remains limited, it continues to evolve as a response to political and economic challenges of the time. China and the EU can work together on humanitarian problems and cooperate against piracy and drug trafficking. Considering the financial capabilities of the PRC, Beijing and Brussels can maintain Eurasian security and restore post-crisis economies.

Keywords:

East Asia, Paris Agreement, China-EU Summit, trade disputes, energy security, South China Sea, Asia-Europe Meeting, nuclear energy.

Политические отношения Китая и ЕС в начале XXI в. Китай и Евросоюз занимают соответственно первое и второе места в мировом экспорте товаров, что обуславливает значимость взаимной торговли для обеих сторон. Китай – второй по величине торговый партнер ЕС, крупнейший источник европейского импорта, а также второй по значимости экспортный рынок для Брюсселя. Для Китая ЕС с 2004 г. остается главным торговым партнером: в 2017 г. двусторонний товарооборот составил 573 млрд евро [1]. Поддерживая тесное взаимодействие в торговле, стороны заявляют о намерении расширить повестку двустороннего стратегического партнерства как ответ на вызовы постбиполярного мира.

Поворотным моментом в китайско-европейских отношениях стало закрепление за ними в 2003 г. статуса всеобъемлющего стратегического партнерства, в том же году МИД КНР впервые опубликовал директивный документ по политике Китая в отношении ЕС. Неслучайно исследователи называют 2003–2004 гг. периодом наибольших ожиданий Пекина относительно укрепления контактов с Брюсселем в связи с обострением европейско-американских отношений и политикой США в Ираке. Так, исследователи Института Европы РАН в 2005 г. отмечали, что для КНР сотрудничество с ЕС «всегда рассматривалось как своего рода противовес американскому гегемонизму, ...однако, если в качестве основного союзника в противостоянии с Вашингтоном в Пекине рассматривали Россию, то теперь на эту роль все больше претендует Евросоюз» [2, с. 14].

В китайской стратегии в отношении ЕС от 2003 г. отмечено, что КНР ценит роль и влияние ЕС в региональных и международных делах и что обе стороны выступают за повышение роли ООН и демократизацию международных отношений [3]. В новом официальном документе в отношении ЕС, опубликованном в 2014 г., уже отмечены попытки совместного реагирования на ре-

гиональные и глобальные вызовы [4]. В этом же ключе звучат официальные заявления ряда европейских политиков. Как отмечено в документе «Элементы новой стратегии ЕС в отношении Китая» от 2016 г. [5], ЕС стремится воспользоваться новыми благоприятными возможностями для укрепления политических и экономических отношений с Китаем.

Несмотря на позитивную риторику и наличие более 20 двусторонних диалоговых форматов, у Брюсселя имеется достаточно политических и экономических причин для сохранения дистанции в отношениях с Пекином. Нерешаемыми вопросами двусторонних отношений являются нарушение Китаем прав интеллектуальной собственности европейских производителей и, как следствие, замещение европейских товаров более дешевыми аналогами из Китая. Растущий дефицит ЕС в двусторонней торговле также связан с тем, что КНР встречает меньше торговых барьеров при выходе на европейский рынок, чем европейцы на рынках Китая. Характерно, что КНР занимает лишь 139-е место в мире по доле импорта в процентах от ВВП страны (18,05 %). Достаточно закрытыми отраслями китайской экономики для европейских экспортеров остаются банковский сектор, рынок мяса, сельское хозяйство и др.

Наконец, анализируя развитие китайско-европейских отношений, нельзя абстрагироваться от важнейшей роли США в формировании внешней политики государств – членов Союза. Даже недавнее заявление президента Франции Э. Макрона о том, что ЕС нуждается в собственной армии для противостояния угрозам со стороны России, Китая и США, отнюдь не отражает настроений большей части европейцев, которых устраивает существующая опора на НАТО. Тот факт, что Китай и ЕС проводят встречи в рамках форума «Азия – Европа» (АСЕМ), объединяющего 30 европейских и 21 азиатское государство, Еврокомиссия и Секретариат АСЕАН без участия США действительно согласуются со стремлением КНР и ЕС добиться большего авторитета и влияния в международных отношениях. Но дипломатическую риторику Китая и ЕС едва ли следует рассматривать как курс на формирование по-настоящему тесных партнерских отношений.

КНР является державой со второй крупнейшей в мире экономикой, но все-таки развивающейся и азиатской, с иными (и непопулярными в Европе) культурными и идеологическими ценностями. Европейские политики настороженно относятся как к инфраструктурному проекту «Новый шелковый путь», так и к другим, как правило лишенным конкретики, китайским инициативам и лозунгам, вроде «китайской мечты», «активной дипломатии» и др. С одной стороны, наблюдаемое в XXI в. усиление китайской дипломатии позволяет Пекину и Брюсселю расширить спектр обсуждаемых политических проблем. С другой – недоверие ЕС к «возвышению» Китая, перспективам развития китайской военной силы и возможным точкам ее приложения перекрывает потенциальные выгоды от сближения с КНР в политических вопросах.

Хотя Евросоюз рассматривает Китай как второстепенного политического партнера, на прошедшем в июле 2018 г. 20-м саммите «Китай – ЕС» стороны больше чем когда-либо стремились продемонстрировать солидарность друг с другом по ряду вопросов мировой политики и экономики и даже поставили задачу сформировать рабочую группу по реформам ВТО. Некоторые решения президента США Д. Трампа в рамках инициативы «Америка прежде всего» вызвали отрицательные реакции Китая и ЕС и создали предпосылки для новой волны научных дискуссий о намечающемся углублении китайско-европейского стратегического партнерства.

Сотрудничество Китая и ЕС в области безопасности в 2016–2018 гг. Различия в видении Китаем и ЕС основных угроз безопасности являются естественным препятствием на пути углубления двустороннего стратегического партнерства. Если для Китая безопасность – это прежде всего обеспечение обороноспособности и целостности страны, а также невмешательство внешних сил во «внутренние дела» КНР (такие как Тайвань, «тибетский вопрос» и визиты далай-ламы в Европу, права этнических меньшинств и др.), то для Европейского союза наиболее актуальной задачей в сфере безопасности является борьба с социальными и экономическими угрозами, например: борьба с терроризмом и наркотрафиком, обеспечение доступа к природным ресурсам, улучшение экологической ситуации. Важное место в стратегии безопасности ЕС занимает предотвращение распространения оружия массового поражения [6], в то время как Китай, согласно докладам международных организаций, имеет опыт теневого экспорта ракетных технологий в развивающиеся страны.

В силу отмеченных причин координация двусторонних усилий Китая и ЕС по вопросам международной безопасности ограничивается наименее конфликтными сферами двусторонних отношений. Так, к 2018 г. Китай и ЕС расширили взаимодействие до совместных проектов в области экологической и энергетической безопасности, исследований Арктики, борьбы с пиратством. Но даже в перечисленных сферах, как будет показано ниже, сотрудничество Пекина и Брюсселя чаще всего остается лишенным стратегической составляющей.

Соглашение по ядерной программе Ирана. Являясь постоянными членами Совета Безопасности ООН, а также ядерными государствами *de jure*, Великобритания, Франция и Китай вы-

нуждены координировать действия на международной арене, в том числе в сфере нераспространения ядерного оружия. Так, в 2018 г. ЕС и КНР выразили сожаление в связи с выходом США из заключенной в 2015 г. ядерной сделки с Ираном и продолжили оказывать Исламской Республике экономическую помощь для сохранения у нее стимулов не возобновлять военно-ядерную программу. Федерика Могерини высоко оценила роль Китая в сохранении иранской ядерной сделки [7]. С учетом сообщений МАГАТЭ о полном выполнении Ираном обязательств в рамках соглашения [8] Китай и ЕС могут попытаться выработать совместные экономические меры по удержанию Ирана в соглашении (хотя без участия США такая вероятность невысока).

Безопасность в Восточной Азии. Актуальная тема, интересующая исследователей в Европе, Китае и России, – роль стратегического партнерства ЕС и КНР в возрастающем американо-китайском соперничестве, а также в предотвращении военно-политических конфликтов с участием КНР и США, прежде всего в Восточной Азии [9]. Укрепление сотрудничества в области безопасности с азиатскими партнерами в регионе действительно входит в повестку дня ЕС – с учетом «важности Восточной Азии для глобальной стабильности и безопасности и, следовательно, для европейских интересов» [10]. При этом, в отличие от Соединенных Штатов и КНР, рассматривающих друг друга как «стратегических соперников», ЕС и Китай не имеют серьезных политических противоречий в регионе. Однако пока Восточная Азия не относится к приоритетным направлениям европейской дипломатии, не считая экономического сотрудничества и поставок европейского оружия в страны региона, а также участия ЕС в престижных мероприятиях, таких как региональный форум безопасности АСЕАН, форум «Азия – Европа», саммиты «ЕС – КНДР», «ЕС – АСЕАН».

ЕС позиционирует себя как партнера восточноазиатских государств в решении проблем безопасности и совместно с КНР призывает к верховенству закона в урегулировании территориальных споров. Но у Брюсселя немного возможностей и конкретных инструментов для поддержки этого призыва [11]. Евросоюз избегает давления на Китай и его соседей в вопросах региональной политики, что, например, продемонстрировала достаточно умеренная реакция Брюсселя на решение Постоянной палаты третейского суда в Гааге от 12 июля 2016 г., которая признала действия и территориальные претензии Китая в Южно-Китайском море незаконными. В отличие от США, Японии и Австралии, Евросоюз не выступил с открытым осуждением политики КНР в регионе и не призвал ее к немедленному исполнению решения суда. Вместо критики Китая ЕС обратился ко всем сторонам конфликта с призывом к переговорам и мирным средствам решения территориальной проблемы. Кроме того, в итоговых документах форума «Азия – Европа» (с участием Китая и ЕС), прошедшего спустя всего несколько дней после оглашения решения суда, вовсе отсутствовало прямое упоминание о территориальном споре в Южно-Китайском море [12]. Как пишут СМИ, на итоговое заявление официального Брюсселя могли повлиять позиции Венгрии и Греции, стремящиеся к расширению экономических контактов с Китаем. Для КНР такая реакция ЕС на ее конфликты с другими государствами Восточной Азии является индикатором, который демонстрирует степень китайского экономического влияния в отдельных государствах – членах Союза. Необходимо также учитывать невысокую политическую роль ЕС в Восточной Азии, а также отсутствие в Европе единого мнения по ряду других внешнеполитических вопросов.

Что касается политических диалогов «ЕС – Северная Корея» (1998–2015 гг.), их проведение поддерживало образ Евросоюза как ответственного глобального игрока, призывающего к мирному урегулированию конфликтов путем переговоров, и, кроме того, отражало вполне обоснованные опасения Брюсселя относительно военно-политической ситуации на Корейском полуострове. Несмотря на необходимость поддержания подобных переговорных площадок для повышения предсказуемости ситуации на Корейском полуострове, усилий одного ЕС для решения проблем региона, очевидно, было бы недостаточно.

Экологическая безопасность. Некоторые авторы видят зарождающиеся перспективы китайско-европейского стратегического партнерства в области экологической безопасности [13, с. 55–56], которая стала важной темой саммита «Китай – ЕС» в июле 2018 г. Вслед за Евросоюзом подтверждая важность борьбы с климатическими изменениями, Китай присоединился к Парижскому соглашению по климату (принятому в 2015 г.). Парадоксально, что именно в Китае – крупнейшем в мире эмитенте парниковых газов страны ЕС видят ключевого партнера в вопросах борьбы с глобальным потеплением, в особенности после заявления Д. Трампа от 1 июня 2017 г. о намерении США выйти из Парижского соглашения. Решимость КНР играть одну из ведущих ролей в мире, в том числе посредством экологической политики, демонстрируют и совместные с ЕС планы по созданию инвестиционного фонда с целью оказания помощи бедным странам в преодолении последствий климатических изменений.

Однако слабость Парижского соглашения заключается в том, что оно «мало требует от Китая и очень много – от США». Сопоставляя китайское и американское видение Парижского соглашения, нельзя абстрагироваться от того факта, что США уже заметно опережают Китай в области экологического законодательства и контроля. Иными словами, наблюдаемый в КНР низкий уровень обеспечения экологической безопасности позволит Пекину «взять хороший старт» и

выполнить условия Парижского соглашения, продемонстрировав заметные результаты при минимальных финансовых затратах. Так, в КНР отсутствует налаженная система контроля за утилизацией твердых отходов предприятиями. В 2004 г. 50 % отработанных жидкостей выбрасывались непосредственно в водные объекты [14, с. 517]. Высокая доля угля в энергобалансе Китая в совокупности с повышенным содержанием в китайском угле серы, а также неправильными условиями его хранения (огромные склады под открытым небом) являются основной причиной загрязнения атмосферы в КНР. В США ситуация противоположная: на американских предприятиях уже давно действуют очистные сооружения, поэтому для реализации Парижского соглашения и достижения заметных изменений экологических показателей Вашингтону потребовалось бы гораздо больше финансовых вложений, чем Китаю.

Улучшение экологической обстановки является одной из наиболее насущных задач для нынешнего поколения руководителей КНР во главе с Си Цзиньпином. На XIX съезде Коммунистической партии Китая (2017 г.) была отмечена необходимость построить «экологическую цивилизацию» и «красивый Китай». Неудивительно, что, решая давно накопившиеся экологические проблемы, Китай получил возможность заодно улучшить свой имидж на международной арене благодаря подобным привлекательным формулировкам. Не менее важно и то, что для достижения поставленных задач в сфере экологии Китай планирует полагаться на опыт и технологические решения европейских партнеров. С этой целью КНР создает максимально благоприятные экономические условия для привлечения европейских технологий и инвестиций. Таким образом, экологическая безопасность может стать важным направлением китайско-европейского сотрудничества в виде трансферта европейских технологий в Китай.

Проблемами изменения климата Китай обуславливает свой интерес к Арктике, активно развивая в этом направлении диалог с ЕС, в особенности со странами Северной Европы. Китай уже получил статус наблюдателя при Арктическом совете и демонстрирует заинтересованность как минимум в наблюдении (а в долгосрочной перспективе, возможно, и в участии) за процессом освоения приполярных территорий. На июльском саммите 2018 г. Пекин и Брюссель подписали соглашение о сотрудничестве по вопросам океанической политики (Blue Partnership for the Oceans), выразив заинтересованность в двустороннем диалоге по вопросам морского права и полярных территорий.

Военно-политическое взаимодействие. Угрозы со стороны негосударственных акторов международных отношений и нетрадиционные угрозы безопасности (пиратство, терроризм, контрабанда оружия и др.) способствовали возникновению китайско-европейской дипломатии на уровне военных ведомств. Например, в июне 2018 г. прошла встреча начальника Объединенного штаба Центрального военного совета КНР Ли Цзочэна и председателя Военного комитета Евросоюза М. Костаракоса. В августе 2018 г. представители ВМС Китая и ЕС провели встречу по вопросам морской безопасности и противодействия пиратству у побережья Сомали.

Однако в военной и военно-технической областях сотрудничества Китая и ЕС в первую очередь выделяются не единичные визиты высокопоставленных чиновников, а действующие с 1989 г. ограничения на поставки в КНР европейского и американского оружия, космических систем и технологий двойного назначения. Данные ограничения связаны не только с трагическими событиями на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., но и с подозрениями в краже Китаем западных технологий и ноу-хау, которые Пекин мог использовать для налаживания собственной военной промышленности и научно-технической базы.

Заключение. Китай в большей степени, нежели ЕС, заинтересован в активизации двусторонних политических контактов, тогда как в политике ЕС в отношении Китая доминируют ценностные ориентиры и экономический интерес. Для Союза одной из важнейших задач на китайском направлении являются гармонизация торгово-экономических отношений, защита прав интеллектуальной собственности, открытие китайских рынков и банковского сектора для европейских товаров и инвестиций. Благоприятным для Пекина является тот факт, что политика ЕС в отношении Китая основана преимущественно на попытках взаимодействия, а не изоляции, несмотря на имеющиеся у сторон экономические и политические разногласия. Евросоюз заинтересован в расширении сфер сотрудничества с Китаем *ad hoc*, когда это может быть выгодно Брюсселю и не нанесет ущерб ни американско-европейским отношениям, ни европейской экономике. Китайско-европейское стратегическое партнерство, в том числе сотрудничество в области безопасности хотя и имеет ограниченный характер, однако продолжит эволюционировать по мере дальнейшего попыток Китая и ЕС совместно реагировать на политические и экономические вызовы времени. Перспективами обладает координация действий сторон в гуманитарной сфере, в борьбе с пиратством и наркотрафиком и потенциально, с учетом финансовых возможностей КНР, в поддержании безопасности на Евразийском континенте и восстановлении экономик стран, переживших кризис (например, на Ближнем Востоке).

Ссылки:

1. EU-China Relations Factsheet [Электронный ресурс] // European External Action Service. Brussels, 2018. July 16. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/34728/eu-china-relations-factsheet_en (дата обращения: 14.11.2018).
2. Носов М.Г., Смольников С.В. ЕС – Китай: на пути к глобальному партнерству: доклады Института Европы РАН, № 165. М., 2005. 51 с.
3. 中国对欧盟政策文件 [Электронный ресурс] // 国务院. 2003年第33号 = Документ о политике Китая в отношении ЕС // Государственный совет КНР. 2003. № 33. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2003/content_62478.htm (дата обращения: 14.11.2018). На кит. яз.
4. EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation [Электронный ресурс] // European External Action Service. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/eu-china_2020_strategic_agenda_en.pdf (дата обращения: 14.11.2018).
5. Joint Communication to the European Parliament and the Council / Elements for a New EU Strategy on China [Электронный ресурс] // Ibid. Brussels, 2016. June 22. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf (дата обращения: 14.11.2018).
6. A Secure Europe in a Better World: European Security Strategy [Электронный ресурс] // European Union. Brussels, 2003. December 12. URL: <https://europa.eu/globalstrategy/en/file/10/download?token=ubYn8qBQ> (дата обращения: 12.10.2018).
7. Brattberg E. Why Trump's Tariffs May Push Europe Toward China and Russia [Электронный ресурс] // The National Interest. 2018. June 3. URL: <https://nationalinterest.org/feature/why-trumps-tariffs-may-push-europe-toward-china-russia-26100?nopaging=1> (дата обращения: 12.10.2018).
8. МАГАТЭ: Иран полностью выполняет ядерную сделку [Электронный ресурс] // ТАСС. 2018. 4 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5260433> (дата обращения: 12.10.2018).
9. Santoro D., Topychkanov P. Could Collective Security Work in Europe and Asia: A View From the United States [Электронный ресурс] // Carnegie Moscow Center. 2017. October 18. URL: <https://carnegie.ru/2017/10/18/could-collective-security-work-in-europe-and-asia-view-from-united-states-event-5721> (дата обращения: 12.10.2018).
10. Asia Security Cooperation: EU Increases Engagement on Security in and with Asia China [Электронный ресурс] // European External Action Service. Brussels, 2018. May 28. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/45299/asia-security-cooperation-eu-increases-engagement-security-and-asia_en (дата обращения: 24.10.2018).
11. Youngs R. Keeping EU-Asia Reengagement on Track [Электронный ресурс] // Carnegie Europe. 2015. January. URL: https://carnegieendowment.org/files/eu_asia_reengagement.pdf (дата обращения: 20.10.2018).
12. Declaration and Statements Issued by the 11th ASEM Summit in Ulaanbaatar [Электронный ресурс] // European Council. Council of the European Union. 2016. July 16. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/07/16/asem-documents/> (дата обращения: 07.11.2018).
13. См., например: Кузнецов А.В. Перспективы отношений ЕС и Китая // Китай и глобализация / отв. ред. В.Б. Амиров и В.В. Михеев. М., 2012. С. 55–66.
14. КНР: экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский ; сост. П.Б. Каменнов. М., 2015. 660 с.

References:

- 'A Secure Europe in a Better World: European Security Strategy' 2003, *European Union*, Brussels, December 12, viewed 12 October 2018, <<https://europa.eu/globalstrategy/en/file/10/download?token=ubYn8qBQ>>.
- 'Asia Security Cooperation: EU Increases Engagement on Security in and with Asia China' 2018, *European External Action Service*, Brussels, May 28, viewed 24 October 2018, <https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/45299/asia-security-cooperation-eu-increases-engagement-security-and-asia_en>.
- Brattberg, E 2018, 'Why Trump's Tariffs May Push Europe Toward China and Russia', *The National Interest*, June 03, viewed 12 October 2018, <<https://nationalinterest.org/feature/why-trumps-tariffs-may-push-europe-toward-china-russia-26100?nopaging=1>>.
- 'China's Policy Paper on the EU' 2003, *PRC State Council*, no. 33, viewed 14 November 2018, <http://www.gov.cn/gongbao/content/2003/content_62478.htm>, (in Chinese).
- 'Declaration and Statements Issued by the 11th ASEM Summit in Ulaanbaatar' 2016, *European Council. Council of the European Union*, July 16, viewed 07 November 2018, <<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/07/16/asem-documents/>>.
- 'EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation' 2018, *European External Action Service*, viewed 14 November 2018, <http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/eu-china_2020_strategic_agenda_en.pdf>.
- 'EU-China Relations Factsheet' 2018, *European External Action Service*, Brussels, July 16, viewed 14 November 2018, <https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/34728/eu-china-relations-factsheet_en>.
- 'IAEA: Iran Fully Complies with Nuclear Deal' 2018, TASS, June 04, viewed 12 October 2018, <<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5260433>>, (in Russian).
- 'Joint Communication to the European Parliament and the Council' 2016, *Elements for a New EU Strategy on China, European External Action Service*, Brussels, June 22, viewed 14 November 2018, <http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf>.
- Kuznetsov, AV 2012, 'Prospects for EU-China Relations', in VB Amirov & VV Mikheev (eds.), *Kitay i globalizatsiya*, Moscow, pp. 55-66, (in Russian).
- Nosov, MG & Smolnikov, SV 2005, *EU-China: Towards a Global Partnership: Reports of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, no. 165, Moscow, 51 p., (in Russian).
- Ostrovsky, AV (ed.) & Kamennov, PB (comp.) 2015, *The PRC: the Economy of the Regions*, Moscow, 660 p., (in Russian).
- Santoro, D & Topychkanov, P 2017, 'Could Collective Security Work in Europe and Asia: A View From the United States', *Carnegie Moscow Center*, October 18, viewed 12 October 2018, <<https://carnegie.ru/2017/10/18/could-collective-security-work-in-europe-and-asia-view-from-united-states-event-5721>>.
- Youngs, R 2015, 'Keeping EU-Asia Reengagement on Track', *Carnegie Europe*, January, viewed 20 October 2018, <https://carnegieendowment.org/files/eu_asia_reengagement.pdf>.